

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-КГ20-6-К7

№ 2-1763/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 июля 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Асташова С.В.,
судей Гетман Е.С. и Романовского С.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Мазитова Рамиля Рамилевича к Российской Федерации в лице МВД России, ОМВД России по Пермскому району о взыскании убытков, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Мазитова Р.Р. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 26 августа 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 декабря 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., выслушав объяснения представителя Мазитова Р.Р. – Халдеева В.Г. по доверенности от 29 января 2019 г., поддержавшего посредством веб-конференции доводы кассационной жалобы, представителя МВД России Торгушиной Н.В. по доверенности от 18 декабря 2019 г. № Д-1/545, поддержавшей доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мазитов Р.Р. обратился в суд с иском к Российской Федерации в лице МВД России, ОМВД России по Пермскому району о взыскании убытков, причинённых вследствие незаконного привлечения к административной ответственности, в размере 8 500 руб., компенсации морального вреда в размере 10 000 руб.

Решением Индустриального районного суда г. Перми от 11 июня 2019 г. исковые требования удовлетворены частично. С Российской Федерации в лице МВД России за счет казны Российской Федерации в пользу Мазитова Р.Р. взысканы убытки в размере 5 000 руб., компенсация морального вреда в размере 1 500 руб., расходы на уплату государственной пошлины в размере 700 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 26 августа 2019 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 декабря 2019 г., решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение об отказе Мазитову Р.Р. в удовлетворении исковых требований.

В кассационной жалобе Мазитовым Р.Р. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 26 августа 2019 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 декабря 2019 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 11 июня 2020 г. кассационная жалоба Мазитова Р.Р. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

В интересах законности судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления. При этом суд не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судами установлено и из материалов дела следует, что 15 декабря 2018 г. должностным лицом ДПС ОР ГИБДД ОМВД России по Пермскому району лейтенантом полиции Закрулиным Р.Д. вынесено постановление об административном правонарушении № 18810059170007180624, которым Мазитов Р.Р. привлечён к административной ответственности по части 2 статьи 12.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в виде штрафа в размере 1000 руб.

Вступившим в законную силу решением Пермского районного суда Пермского края от 17 января 2019 г. указанное постановление отменено на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что вступившим в законную силу судебным актом отменено постановление по делу об административном правонарушении в отношении Мазитова Р.Р. в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения и недоказанностью обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление.

Суд также пришёл к выводу о доказанности причинно-следственной связи между понесёнными убытками и действиями должностного лица по признанию Мазитова Р.Р. виновным в совершении административного правонарушения.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции, с которым согласился Седьмой кассационный суд общей юрисдикции, исходил из того, что сведений о наличии обстоятельств, подтверждающих совершение должностным лицом каких-либо противоправных действий при оценке события дорожно-транспортного происшествия, а также при привлечении истца к административной ответственности не имеется. Кроме того, прекращение производства по делу об административном правонарушении само по себе не свидетельствует о незаконности действий государственного органа или должностного лица.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 26 августа 2019 г. согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В силу статьи 16 Гражданского кодекса Российской Федерации убытки, причинённые гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

На основании абзаца первого пункта 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьёй 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного

самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Согласно разъяснениям, изложенным в абзаце четвёртом пункта 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», расходы на оплату труда адвоката или иного лица, участвовавшего в производстве по делу в качестве защитника, не отнесены к издержкам по делу об административном правонарушении. Поскольку в случае отказа в привлечении лица к административной ответственности либо удовлетворения его жалобы на постановление о привлечении к административной ответственности этому лицу причиняется вред в связи с расходами на оплату труда лица, оказывавшего юридическую помощь, эти расходы на основании статей 15, 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации могут быть взысканы в пользу этого лица за счёт средств соответствующей казны (казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации).

По смыслу вышеуказанных норм права во взаимосвязи с разъяснениями постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, необходимыми условиями возмещения убытков, вызванных расходами на оплату труда лица, оказывавшего юридическую помощь (то есть вреда), являются причинно-следственная связь между действиями должностных лиц государственных органов и наступившим вредом, противоправность деяния причинителя вреда, а также его вина.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В силу разъяснений, содержащихся в абзацах первом и третьем пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения

обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

Таким образом, разрешая возникший спор, суду следовало исходить из того, что наличие вреда и его размер доказываются истцом, а правомерность деяния причинителя вреда и отсутствие вины доказываются ответчиком.

В обоснование исковых требований Мазитов Р.Р. ссылаясь на то, что решением Пермского районного суда Пермского края от 17 января 2019 г. постановление о привлечении к административной ответственности отменено в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения. При этом Мазитов Р.Р. понёс расходы на оплату услуг представителя (защитника) в размере 8 500 руб., что подтверждается копиями договора возмездного оказания юридических услуг от 17 декабря 2018 г. и расписки от 17 января 2019 г.

Как следует из решения Пермского районного суда Пермского края от 17 января 2019 г., инспектором дорожно-патрульной службы при привлечении Мазитова Р.Р. к административной ответственности была допущена ошибка в определении правил очередности проезда перекрёстка водителями.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции указал, в частности, на то, что в настоящем деле вина (как в форме умысла либо неосторожности) должностного лица – инспектора дорожно-патрульной службы – судом первой инстанции установлена не была, а также не было установлено отсутствие оснований для составления протокола об административном правонарушении.

Между тем судом не учтено, что в силу приведённых выше положений закона ответчик может быть освобождён от ответственности, если докажет, что вред причинён не по его вине.

Согласно статье 198 (часть 4) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и

доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведённые в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

В нарушение приведённой нормы закона судом не указано, на основании каких доказательств, представленных ответчиком, он пришёл к выводу об отсутствии вины должностного лица государственного органа.

Данное обстоятельство было оставлено без внимания и Седьмым кассационным судом общей юрисдикции.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 26 августа 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 декабря 2019 г., как принятые с существенным нарушением норм процессуального и материального права, и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 26 августа 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 декабря 2019 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в Пермский краевой суд.

Председательствующий

Судьи